

Переманъ № 45.

Временна. Москва 14 дня, 1858 г.

Объявление. Механическое устройство

1. само судо.

Объявление о намерении изобрести ^{совершенство в изобретении} Туберинский перевертывающийся и неуничтожимый ^{какая-либо изобретение} морское устройство ^{запатентованное} Баба, Баба, Баба.

Механическое устройство и устройство.

Устройство Туберинского перевертывающегося и неуничтожимого морского устройства ^{Баба, Баба, Баба} Баба, Баба, Баба.

Устройство: 1) 2-й вариант морского устройства перевертывающегося и неуничтожимого морского устройства Баба, Баба, Баба.

Устройство перевертывающегося и неуничтожимого морского устройства Баба, Баба, Баба.

Устройство: 2) 3-й вариант морского устройства перевертывающегося и неуничтожимого морского устройства Баба, Баба, Баба.

Устройство перевертывающегося и неуничтожимого морского устройства Баба, Баба, Баба.

Ордена Ефимовича Мро-Табрикова Рохина и
 Ефимовича и нахождением означенных
 от ермен, за его намест- Удана Стефанова Басу-
 бетания и соучастием из себедно, на представле-
 ниих отнесенных о нем, и пр., за 1849 г., по
 неопределенному делу в том- некотором
 отношении.

III.

О совершении дел. Оправданы в
 1) Морецков утваренных
 направлении содержания:
 1) 21 января, 1845, упр-
 влять отнесен на нем
 содержание Мореца 2) 21 января, 1845, упр-
 влять отнесен на нем
 содержанием сего - сего священника
 на столбе Мореца Басановича

наренниотъ градъ назовъ сохояна Ерова
 Нонобитъ Аниса Ва-Иварова Мусофара,
 Сибирский Россійскій, на 14 50 р., принадлежавшее
 на принадлежавши еи, за 285 р. междоуемью по Дамской,
 7 1/2 п., сибирскими Анисавою итъ Мореави
 Мокисовъ Бороуленскаго грабцовъ гуриса Г. Об-
 зграду Федорова Вауча-урна 1857 г., 10 1/2 п.,
 еловитъ Раенонбжевоитъ ученомъ гуриса Митеръ
 деревенный гуритъ сѣземъ реуки сѣ боемъ гуриса-
 деро, сибирскимъ гуритъ сѣземъ реуки сѣ боемъ гуриса-
 3) 1 Мохоръ, № 5, Шадрин-
 ала гуриса на учу, въ Сагмагербсовитъ до-
 амсирвамо сохояна гурисовитъ етѣ сохояна:
 Вауча Урнорета 1) 21 Ванноръ, гуриса гур-
 Огаринскаго, на учу-наемъ на учу сибир-
 реуки итѣ у сибир-ураде-наумсина сиб-
 Туреномъ гурисовитъ обѣ

Санадиана Санаи Нем-чюи, готануи Селатунин
 полуну Абдуеку, на про-Нохунарнонаи Сунунову,
 Саннуи еи агабаро ум-на надупереннои еи де-
 мемереплатомерусеро Маф. Суннуи уохио со прие-
 зинно Ивановаи Абдуаннуи Нурафи, в дуреваннои
 30/10/1870
 Дуреваннои на камен-лавануи на дуреваннои
 аохио сунуаданеннои готуи салана, уохио умуи пр-
 со приехурауи и сеахеро, седеи саеннои в.с. Бар-
 нурадхелануеро апро-ноури, а похотидии ро-
 ну брэданиенуи, саенно-р. Абду, наду урано на-
 тууи в.с. Барнауери; себаеннои сахануи-де-
 21 21 Санури, Дуреван-денуи, - сееро на 800 р.
 мах, ганнах Биануи W.
Висола.
 2 уохио нуноуи Но-
 дунарноуи Ивановуи Висола ромер луса,
нонуарнуи нурадхе-
 Сунуовнуи сеабер-
 сануи санада: 1) сееро
 сееро-сееро готуи нуруи, 20 с лусовуи

1

перепишет Дюк и Дюгаро

Указъ Императорскому Селу Сибирскому.

Самое начало 23 сентября

(перепишет)

г. 1825.

Распоряжением
Императора.

О предоставлении про-
гнату на срочное обучение

въ на время года.
перепишет

1.
О предоставлении срочного
на обучения в учебном
учреждении на срочное.

2.

Учреждение при пред-
ании Т. Мануэля в 1825

на срочное обучение.

перепишет Дюк и Дюгаро
г. 1825.

Терпачко Александрович
и Терпачко Александрович
и Терпачко Александрович

Объединение сибирских
начальств сибирских
начальств в Иркутске

Терпачко Александрович
и Терпачко Александрович
и Терпачко Александрович

Иркутского Иркутского

Иркутского Иркутского
Иркутского Иркутского

кривизны удерживаемо от...
 гонимых доблестей...
 сия, оно бы при...
 кривизны...
 и...
 а...
 у...
 м...
 и...
 с...

4 нум. ил 368 сн. 17 м. с. в. в...
 1 сн. и 4578 сн. II м. а...
 ур. ур. ил. 1854 г., л...
 и...
 с...
 п...
 с...
 с...
 с...

судна купчая, брѣна еста ^{VI.} ~~буржуйскіе~~ и купчая и брѣна
маршаров и черные миски. на продиантѣ и купчая и брѣна
бушаров по 1 брѣна.

Примеч. 1. Убу брѣна и брѣна купчая и брѣна неоплаченіи маршаров
и черныхъ миски и брѣна купчая и брѣна: а) черная
купчая по купчая и брѣна и брѣна купчая и брѣна. 20, Маршар. 31,
миски. 36, брѣна. 36, Касанск. 36, Купчая. 72 и брѣна. купчая. по
и брѣна Купчая. брѣна купчая. -

Примеч. 2. Убу брѣна и брѣна купчая и брѣна неоплаченіи
по черной и брѣна по брѣна купчая и брѣна купчая и брѣна купчая
и брѣна купчая. брѣна купчая и брѣна купчая по брѣна купчая
и брѣна купчая и брѣна купчая и брѣна купчая и брѣна купчая.

Алла Писарева

По документам Караванника Заемного Окупа
Награды. Купчая. брѣна. Купчая. Купчая

Во составъ неоплаченіи брѣна и брѣна купчая и брѣна купчая,
и брѣна купчая и брѣна купчая и брѣна купчая и брѣна купчая
и брѣна купчая: 1) брѣна купчая и брѣна купчая, брѣна купчая,
и брѣна купчая и брѣна купчая и брѣна купчая и брѣна купчая,
и брѣна купчая и брѣна купчая и брѣна купчая и брѣна купчая.

Пятница, Ноября 14 дня, 1866 года.

Часть Неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Образъ управленія и законы Киргизовъ.
2. О женской гимназій въ Томскѣ.
3. Частное объявленіе.
4. Пріѣхавшіе и выѣхавшіе.
5. Метеорологическія наблюденія.

ОБРАЗЪ УПРАВЛЕНІЯ И ЗАКОНЫ КИРГИЗОВЪ.

Нѣтъ ничего кажется легче, какъ постигнуть, что спокойствіе того общества, въ которомъ мы живемъ, есть необходимое условіе для счастія нашего и что, слѣдовательно, добровольное стараніе о ненарушеніи его собственными поступками должно быть первою и естественною обязанностию всякаго человѣка. Самый грубый, самый не образованный умъ можетъ открыть истину эту безъ руководства. Но такъ ли она легка въ исполненіи, какою кажется? Такъ ли легко быть добродѣтельнымъ, какъ говорить о добродѣтели, и всякій ли человѣкъ добродѣтеленъ?

Европеецъ, привыкшій къ порядку, законамъ, подчиненности и притомъ выдающій почти все азіатскія владенія подъ игомъ деспотизма, узнавъ о раздѣленіи народа киргизскаго на орды, поколѣнія, роды, отдѣленія, и о существованіи у него хановъ, султановъ, бѣевъ, предполагаетъ, что каж-

дая орда конечно имѣетъ самовластнаго главу, которому повинуются безпрекословно все начальники поколѣній, ее составляющихъ, что каждому изъ сихъ послѣднихъ подчинены правители родовъ его поколѣнія, что правитель рода завѣдываетъ всеми отдѣленіями своихъ однородцевъ и такъ далѣе. Словомъ сказать, онъ подумаетъ, что Киргизы живутъ подъ неограниченною властію своихъ начальниковъ; но ближайшее разсмотрѣніе открываетъ у нихъ анархію. Употребляемъ выраженіе это не въ строгомъ смыслѣ: ибо совершенное безначаліе не можетъ быть продолжительно; но непрочность властей у Киргизовъ существующихъ, неопредѣлительность ихъ, слабость, свобода переходить изъ подъ одной къ другой, отсутствіе законовъ, ненаказанность преступленій, очень близки къ тому понятію, которое обыкновенно разумѣется подъ словомъ анархія.

И по этой то причинѣ народъ киргизскій не имѣетъ нѣтъ самостоятельнаго политическаго бытія. Географы обыкновенно

полагаютъ большую Орду вообще незави-
симою, а среднюю и меньшую рѣшительно
причисляютъ къ подданнымъ Русскимъ.
Какъ то, такъ и другое не точно и неспра-
ведливо. Только некоторые роды большой
Орды могутъ назваться независимыми; изъ
остальныхъ одна часть находится подъ вла-
стію Коканскаго владѣнія; другая повинует-
ся Китаю, а третья признала надъ собою
владычество Россіи. Средняя и меньшая
также не все вообще подъ однимъ правле-
ніемъ: изъ нихъ подданными Россійскими
называютъ себя только роды, кочующіе въ
Сѣверной части степи, за Ураломъ и Ир-
тышемъ, и имѣющіе необходимую нужду въ
покровительствѣ пограничныхъ Русскихъ
начальниковъ; прочіе, живя въ отдаленіи,
или не признаютъ надъ собою никакой
чужестранной власти, или отдаютъ себя подъ
защиту другихъ соседственныхъ владѣній.
Такимъ образомъ Китайцы присвоиваютъ
себѣ часть средней Орды и некоторые ко-
чующія близъ нихъ земель отдѣленія меньшей;
другая же небольшая часть последней подъ
властію Хивинскаго владѣльца.

Впрочемъ, въ добровольномъ подданствѣ
Киргизовъ всемъ чужеземнымъ правитель-
ствамъ должно видѣть не рѣшительное на-
мереніе оставаться подъ властію ихъ, или
желаніе таковымъ способомъ ввести у себя
спокойствіе и порядокъ; но необходимость
некая защиты, или надежда получить какія
нибудь выгоды въ торговлѣ. Не рѣдко по-
будительною причиною подданства ихъ бы-
ваетъ властолюбіе начальниковъ, предпола-
гающихъ усилиться покровительствомъ мо-
гущественной державы; или, наконецъ, про-
сто желаніе ихъ получить богатые подарки
отъ того владѣльца, которому они покоря-
ются. Примеры тому непрерывно встрѣча-
емъ въ историческомъ описаніи связей на-
рода того съ Россією. Не повторяя ихъ
здѣсь, напомнимъ только, что таковыя же
виды были одною изъ главнѣйшихъ причинъ,
побудившихъ Абуль—ханра и Абуль—маме-
та добровольно покориться съ ордами ево-
ма Императрицы Анны; и прибавимъ, что
сохраненіемъ власти надъ Киргизскимъ на-
родомъ Россія обязана конечно не святости
клятвъ и обѣщаній, первоначально данныхъ

ханами, и потому повторенныхъ всеми пре-
емниками ихъ; но своею силѣ и торговлѣ.

Ни одинъ усердный магометанинъ не по-
читаетъ священнымъ договоръ, заключенный
съ христіаниномъ, тѣмъ менѣе уважаетъ
ихъ Киргизъ, не имѣющій закона выше
личной выгоды своей. По таковымъ прави-
ламъ, покорность его чужеземнымъ прави-
тельствамъ рождается, измѣняется и оканчи-
вается вмѣстѣ съ нуждами; переходя отъ
границъ нашихъ къ предѣламъ Хивы или
Китаю, дѣлается онъ изъ Русскаго поддан-
наго Китайскимъ или Хивинскимъ; а приѣз-
жая въ Ташкентъ или Коканъ, называетъ
себя Ташкентскимъ или Коканскимъ и проч.

Частныя нападенія на военныя линіи
наши, отгоны лошадей, увлеченіе въ плѣнъ
людей, разграбленія каравановъ, сраженія
съ нашими отрядами и множество подобныхъ
происшествій показываютъ, какое понятіе
имѣютъ Киргизы о подданствѣ своемъ
Россіи. Также поступаютъ они и съ други-
ми соседственными державами, которыя на-
зываютъ ихъ своими подданными.

Точно такъ же думаютъ они и объ отвѣ-
ственныхъ властяхъ, перемѣняя подчинен-
ность свою по обстоятельствамъ. Когда
одинъ приказанный ими надъ собою началь-
никъ начинаетъ преслѣдовать ихъ за какое
нибудь преступленіе, то они переходятъ къ
другому; если же и послѣдній не захочетъ
укрывать ихъ, тогда ищутъ они третьяго,
который бы принялъ ихъ подъ свою защи-
ту за какуюнибудь плату и обѣщаніе
впредь дѣлать съ нимъ будущую ихъ до-
бычу.

Благодаря невѣжеству, грубости и алч-
ности народной, таковыя свисходительныя
покровители преступниковъ очень часты въ
Киргизскихъ ордахъ. Число ихъ еще болѣе
умножается отъ безсмія родопрavitелей,
отъ недостатка средствъ честнымъ образомъ
распространять свою власть, отъ множества
виновныхъ и отъ невозможности наказывать
злодѣянъ. Какого порядка ожидать и отъ
самаго честнаго начальника толпы людей,
повинующихся только тогда, когда необхо-

димость принуждает и совершенно ни чѣмъ не жертвующихъ для общаго блага; людей, въ которыхъ стремленіе къ грабительству безпредѣльно, которыхъ не возможно удерживать въ зависимости безъ послабленія, и изъ которыхъ всякій ищетъ самъ повелѣвать, если имѣетъ хотя малую къ тому возможность? Что предприметъ самый строгій, справедливыи и благоразумный правитель, когда онъ не имѣетъ ни войска, ни иждивенія для содержанія какой нибудь полиціи, которая надзираетъ за подвластными ему, и приводитъ въ исполненіе его распоряженія, или по крайней мѣрѣ защищала бы его самаго отъ насилій, за соблюденіе имъ правосудія.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что хотя повелители Киргизовъ и получаютъ съ нихъ плату скотомъ и разнаго рода вещами, но приношенія тѣ дѣлаютъ безъ всякаго порядка и, по большей части, въ случаяхъ особенной нужды въ покровительствѣ; определенной подати народъ Киргизскій вообще не платитъ, и умѣвшіе родоначальники тщетно проповѣдуютъ ему статью изъ алкорана о зекатѣ, повторенную древними законами Киргизскими. (Зекатъ есть извѣстная часть дохода, которую мусульмане обязаны жертвовать на общественные и богоугодные предметы). Одна только необходимость или сила напоминаній имъ объ ней. Аблай—ханъ и Хотай—мейди—султанъ, въ средней Ордѣ, и Арунъ—газы—султанъ, въ меньшей, пытались приучить своихъ подданныхъ къ правильному платежу определенной подати, но успѣхъ не соответствовалъ желаніямъ ихъ, хотя впрочемъ разными способами получали они отъ повиновавшихся имъ Киргизовъ значительный доходъ.

Мы не исключаемъ изъ этого правила *ласака*, платимаго частію бол. Орды Китайскому правительству, и состоящаго изъ одной головы рогатаго скота со 100 и одного барана съ 1000. За такую дань, собираемую только для поддержанія права называть всехъ Киргизовъ подданными своими, Дворъ Пекинскій ежегодно посылаетъ подарковъ несравненно болѣе, нежели что она стоитъ. Путешественники говорятъ, что жадные Киргизы призываютъ ежегодно

въ Пекинъ, подъ видомъ поклоненія, единственно для полученія подарковъ. Китайскій государь даетъ имъ чины и отличія, но они, выѣхавъ изъ Китая, все это, болѣею частію, уничтожаютъ и выдаютъ знаки достоинствъ. Изъ наградъ отъ Россійскаго Двора особенно дорожатъ они деньгами и халатами.

Было время, говорятъ благоразумнѣйшіе изъ Киргизовъ меньшей Орды, когда и нашъ народъ жилъ въ покоѣ; было время когда и у насъ существовалъ порядокъ; были законы и правосудіе.

Этотъ золотой вѣкъ, о которомъ вспоминаютъ они со вздохами, есть царствованіе знаменитаго хана ихъ Тявки, который, если вѣрить преданіямъ, былъ действительно въ своемъ родѣ гений, и въ дѣтскихъ Киргизскихъ долженъ стоять на ряду съ Солонани и Джургамы. Умиривъ волновавшіеся долго роды и поколѣнія, онъ не только ввелъ у нихъ устройство, порядокъ, но и далъ имъ многіе законы.

Первое мѣсто занимаетъ законъ возмездія: за кровь мститъ кровью, за увѣчье такимъ—же увѣчьемъ (*droit du taillon*).

За воровство, грабежъ, насиліе, прелюбодѣяніе—казнить смертію.

По еимъ постановленіямъ, родственники убитаго имѣютъ право лишать жизни убійцу; а отрубившій руку, ногу, ухо и проч. долженъ быть лишень тойже части тѣла. Впрочемъ, наказанія могутъ быть смягчаемы по приговорамъ судей, или согласію истцовъ, и тогда преступникъ наказывается только установленною за всякое преступленіе платою. Убійца возвращаетъ себѣ жизнь платя *кунъ*, т. е. отдавая за cadaго убитаго мужчину 1000, а за женщину 500 барановъ. Изувѣчившій, или отрубившій другому какой нибудь членъ, платитъ равнымъ образомъ определенное число скота. Большой палець стоитъ 100 барановъ, мизинець 20, и такъ далѣе.

Кто убьетъ султана или ходжу, тотъ платитъ родственникамъ убитаго *кунъ* за

словикъ. Обида султана или ходжи словами наказывается ненею въ 9 скотинъ; а за побой 27 скотинъ.

Если жена умертвить мужа, то она непременно предается смертной казни, отъ которой не можетъ спасти заплата куна, если родственники не простятъ ее. Изъ правила сего исключается беременная женщина, которая за убійство мужа не наказывается; но навсегда предается презрѣнно и почитается безчестною. Если мужъ убьетъ жену, то можетъ избавиться отъ казни, заплативъ кунъ.

Родители за убійство дѣтей своихъ ничѣмъ не наказываются; но женщина, умертвившая отъ стыда младенца, не законно прижитаго, предается смерти.

Самоубійцы погребаются въ отдѣльных мѣстахъ.

Ежели женщина будетъ сбита съ ногъ всадникомъ и изувѣчена, и отъ того родитъ мертваго младенца, то съ виновнаго взыскивается плата по слѣдующему расчету: за младенца до 5 мѣсяцовъ за каждый мѣсяць по 1-й лошади; а за младенца отъ 5 до 9 мѣсяцовъ, за каждый мѣсяць по одному верблюду.

Изнасилованіе равняется убійству, и потому подвергаетъ виновнаго смертной казни и заплатѣ куна мужу за жену и родственникамъ за дѣвицу; но женитьба на изнасилованной дѣвицѣ и уплата за нее калыма избавляетъ преступника какъ отъ смертной казни, такъ и отъ куна.

Мужъ, заставшій свою жену на прелюбодѣишн, можетъ ее убить и, если то сдѣлаетъ тотчасъ по открытіи преступленія, остается безнаказаннымъ. Во всякомъ другомъ случаѣ, сынъ можетъ просить судей о приговорѣ къ смертной казни невѣрной жены и ея соблазнителя, если преступленіе ихъ доказано; если же 4 благонадежные человека присягнуть за нихъ въ невинности, то судъ не подвергаетъ ихъ никакому взысканію.

Увезшій чужую жену, безъ ея согласія, наказывается смертію, или взысканіемъ куна; если похищеніе послѣдовало еъ согласія увезенной, то похититель можетъ удержать ее, заплативъ мужу калымъ, и доставивъ ему сверхъ того дѣвицу безъ калыма.

Обидѣвшій женщину обязанъ просить у нее прощеніе, а въ случаѣ отказа, платить безчестіе.

Кровосмѣшеніе подлежитъ смертной казни; но она замѣняется наказаніями по приговору семейства, ибо преступленія такого рода не передаются на разсмотрѣніе стороннимъ людямъ.

Богохульника, изобличеннаго семью свидѣтелями, должно убивать камнями.

Ежели кто приметъ христіанскую вѣру, у того родственники отнимаютъ все его имѣніе.

Надъ рабами владѣльцы имѣютъ не ограниченное право жизни и смерти. Жалоба раба на господина нигдѣ не принимается.

Сына, осмѣлившагося злословить, или бить отца или мать свою, сажаютъ на черную корову, лицомъ къ хвосту, съ навязаннымъ на шею старымъ войлокомъ: корову водятъ вокругъ ауловъ и сидящаго на ней бьютъ плетью; а дочь связывается и предается матери, для наказанія по ея произволу.

Изобличенный въ воровствѣ возвращаетъ трижды девять (27) разъ украденное, и наказаніе это называется айбана. Если кража состоитъ въ скотѣ, то виновный долженъ придать къ верблюдамъ одного паша, къ лошадямъ одного верблюда, къ овцамъ одну лошадь. Сто верблюдовъ равняются 300 лошадямъ и 1000 овцамъ.

Кто сдѣлалъ и воровство и убійство вмѣстѣ, тотъ платитъ за два преступленія.

Жена и дѣти, знавшія о воровствѣ мужа или отца и недонесшія на него, не подвергаются никакому взысканію, ибо на старшаго въ семействѣ не позволено доносить.

За убитую охотничью собаку или беркута, хозяинъ можетъ требовать невольника или невольницу.

Ежели сынъ, отдѣленный отъ отца, умеръ бездѣтенъ, то имѣніе его поступаетъ къ отцу его. Малолѣтнія дѣти отдаются въ опеку ближайшимъ родственникамъ, а если ихъ нѣтъ, постороннимъ надежнымъ людямъ.

Духовныя завѣщанія дѣлаются при родственникахъ и муллахъ.

Лошади, коровы, овцы, бывшія въ чужихъ рукахъ, взыскиваются съ приплодомъ,

какой былъ, кромѣ скота, барантою угнаннаго; а для удостовѣренія въ томъ, что нѣтъ утайки, требуется отъ предержателя присяга.

Разбирать ссоры и произносить приговоръ надъ виновнымъ должны, если не самъ ханъ, то правители и старѣйшины тѣхъ ауловъ, къ которымъ принадлежатъ истецъ и отвѣтчикъ, приглашая къ разбирательству еще и избранныхъ обѣими сторонами двухъ посредниковъ.

Если отвѣтчикъ имѣеть подозрѣнiе на судей, можетъ ихъ устранить.

Если отвѣтчикъ къ суду не явится или присужденной цени уплатить не можетъ, то она взыскивается съ его родственниковъ или съ аула, предоставляя ему право возратить потерю совершенiемъ надъ виновнымъ судебнаго приговора.

Для удостовѣренія въ преступленiи, требуется не менее двухъ, иногда 3-хъ свидѣтелей. За отсутствiемъ свидѣтелей, позволяется прибѣгать къ присягѣ; но давать ее ни истецъ, ни отвѣтчикъ, сами за себя не могутъ; за нимъ должны присягать люди, известные своею честностию. Если же кто за обвиненнаго не присягаетъ, то онъ осуждается. Женскiй полъ, равно какъ и работники, слуги и рабы, къ свидѣтельству не допускаются.—Судьямъ и посредникамъ, за рѣшенiе дѣла, положено давать 10-ю часть всего иска.

Если осужденный не исполняетъ приговора суда, или начальникъ аула умышленно уклоняется отъ разбирательства дѣла и тѣмъ покровительствуетъ преступнику, то истецъ получаетъ право, съ позволенiя своего старѣйшины, производить *баранту*, т. е. съ родственниками или ближайшими своими соседями вѣхать въ аулъ отвѣтчика и тайно отогнать къ себѣ скотъ его; но, возвратясь домой, долженъ объявить о томъ своему начальнику, который наблюдаетъ, чтобы количество возмездiя соразмѣрно было иску.

Въ дополненiе къ симъ законамъ должны присоединены слѣдующiя достопамятныя постановленiя хана Тивки:

Чтобы самъ ханъ, равно какъ и все султаны, старѣйшины и правители родовъ собирались осенью въ одно мѣсто, въ срединѣ степи, для разсужденiя о дѣлахъ народныхъ.

Чтобы ни одинъ Киргизъ не являлся въ собранiя народныхъ иначе, какъ съ оружиемъ. Безоружный не имѣлъ голоса и младше могли не уступать ему мѣста.

Чтобы всякiй, могущiй носить оружье (кромѣ султана), платилъ хану и правителямъ народнымъ въ податъ 20-ю часть своего имущества, ежегодно.

Всякому поколѣнiю, роду и отдѣленiю имѣть собственную свою *тамгу* (знакъ замѣняющiй гербъ). Тамги тогда же и рзданы, съ обязанностию накладывать ихъ на весь скотъ и имущество для различiя, что кому принадлежитъ.

Нельзя не замѣтить разительнаго сходства вычисленныхъ нами узаконенiй съ уставами большей части Европейскихъ народовъ, во времена ихъ младенчества.

И такъ, почти рѣшительно можно сказать, что все законодательство Киргизское заключается нынѣ только въ произвольной и никакимъ правиламъ не подчиненной барантѣ и иногда въ вышеупомянутой нами власти хановъ и сильнѣйшихъ султановъ казнить такихъ преступниковъ, которыхъ смерть не можетъ произвести сильнаго ропота въ народѣ.

Казни.

Преступники лишаются жизни двоякимъ образомъ: они бывають или повѣшены на деревьяхъ, или удавлены. Въ последнемъ случаѣ осужденный приводится предъ собранiе старѣйшинъ, родоправителей и народа, съ веревкою на шеѣ—петлею, которой концы съ обѣихъ сторонъ держать по два или по три человека; потомъ мулла, или занимающiй его мѣсто, читаетъ приговоръ. По окончанiи чего повелитель, или глава собранiя даетъ рукою знакъ, по которому исполнители его воли, держащiе концы веревки, вдругъ начинаютъ тянуть ихъ въ обѣ стороны со всею силою, и задушаютъ страдальца. Въ заключенiе его привязываютъ къ хвосту необузданной степной лошади и пускають въ чистое поле. Удары копытъ, или кустарника, камни довершаютъ дѣйствiе начатое силою веревки.

Если преступленiе не такъ велико, то, вмѣсто смѣртной казни, преступника до половины обнажаютъ, намазываютъ ему лице сажею, надѣвають на шею кусокъ чернаго войлока, велеть ему держаться зубами за

веревку, привязанную къ хвосту лошади, а потомъ заставляютъ его бѣгать за нею; между тѣмъ двое погоняють ее кнутъями, а двое другихъ поощряють его тѣмъ же средствомъ къ бѣгу.

О причинѣ безначалія.

Велика зависимость правительства отъ нравовъ народныхъ; но еще болѣе вліяніе образа правленія на духъ и свойства народа. Безначаліе, грабежъ, убійства Киргизовъ конечно происходятъ отъ невежества, грубости, корыстолюбія, хищничества и мстительности ихъ; но пороки эти существуютъ, распространяются и наносятъ имъ разныя бѣдствія только потому, что нѣтъ силы для удержанія ихъ; нѣтъ власти, которая бы укрощала ихъ и преклала объ общемъ благѣ. А безъ законовъ, безъ порядка и подчиненности какой народъ когда либо наслаждался благоденствіемъ?

Сосѣды Киргизовъ управляются или монархическимъ или деспотическимъ правленіемъ; всѣ родственные имъ народы живутъ въ рабствѣ, достойномъ сожалѣнія; а они почти со всѣмъ не знаютъ подчиненности, у нихъ не существуютъ даже ни имя подданнаго, ни имя владыка. Явленіе очень любопытное для политиковъ!

Если будемъ искать причинъ сего, то главнѣйшую найдемъ въ образѣ кочевой жизни этого народа и въ бесплодіи земель сего. Никакая отечественная власть не могла покорить Киргизовъ донныя потому, что не имѣла средствъ; а чужеземные владыцы не видятъ въ завоеваніи ихъ десятой доли выгоды, нужныхъ для замѣна той потери въ людяхъ и деньгахъ, которой будетъ стоить пребываніе войскъ въ стѣняхъ, вообще бесплодныхъ, безпріютныхъ. Къ тому же владѣніе землями кочеваго народа не составляетъ покоренія жителей. Занять страну, Киргизами обитаемую и даже изгнать ихъ изъ оной, если бы нашлась въ томъ польза, не возможно; но какія силы нужны для удержанія въ повиновеніи 2-хъ или 3-хъ милліоновъ людей, не имѣющихъ никакой осязательности и цѣнящихъ грубую свою независимость выше всѣхъ благъ міра!

Вотъ укрѣпленія, ограждающія Киргизовъ! Вотъ непреборимый оплотъ настоящаго ихъ положенія!

Если бы природа не защищала ихъ такими способами, то они бы давно все вошли въ составъ какого нибудь сѣдѣтельнаго Азіатскаго государства.

Извлечено изъ бумагъ покойнаго моего родственника, относящихся къ 1834 и 1835 г.

О. П.

О ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ ВЪ ТОМСКѢ.

Много и много было высказано уже о необходимости женскаго образованія въ той степени, какъ оно доступно классу мужчинъ. Потребность видна, но средствъ общедоступныхъ вовсе нѣтъ. Велико предназначеніе женщины въ мірѣ. Она—супруга, разделяющая въ жизни и удовольствія, и радости, и лишенія и печали наши. Она—мать семейства, указующая первый путь развитію наклонностей, дарованій и направленію характера дѣтей. Она—хозяйка, пекущаяся о домоводствѣ въ тѣхъ подробностяхъ, которые недоступны мужчинамъ. Она—совѣтница, смягчающій порывы, или возбуждающій энергію. Она—сестра милосердія, ухаживающая съ рѣдкимъ терпѣніемъ за больными. Наконецъ она—благовѣстница вѣры и надежды воскресенія, смѣжающій глаза умершаго. О, сколько ступеней жизненнаго поприща предстоить ей сдѣлать при ея мягкой натурѣ и глубокой воспримчивости!

Кто изъ родителей не пожелаетъ имѣть дочь, которая исполнила бы святое призваніе? Оно крѣпко и неразрывно связано съ семейною и общественною жизнью, особенно вліяніемъ своимъ на будущее поколѣніе. Отраднo видѣть истинно образованныхъ и просвѣщенныхъ женщинъ.

Всякій, имѣющій дѣтей, желаетъ дать имъ посильное образованіе. Для мальчиковъ оно доступно. Въ каждомъ почти губернскаго городѣ есть гимназія. Но мы не будемъ говорить объ общности, будемъ говорить, что ближе къ нашему сердцу, будемъ говорить о Томскѣ.

Здѣсь у насъ совершенно нѣтъ женскаго учебнаго заведенія, соответствующаго

действительной потребности и доступного всем. Предположено давно уже устроить институт для девиц на счет капитала, пожертвованного одним благотворителем. По этому существует Сибирский общественный банк, в котором капитал этот обращается изъ процентов и возросъ уже до значительной цифры. Но время идетъ, а института еще нѣтъ. Да и винить нельзя. Нужно много времени, чтобъ осуществить созданіе института. Пока до времени банкъ содержитъ на свой счетъ самое малое число воспитанницъ въ Иркутскомъ институтѣ благородныхъ девицъ, кажется 8, платя за каждую по 250 руб. сер. въ годъ. Цена большая! При этомъ доставить туда и обратно девицу чрезъ 1500 верст. нужно на счетъ отца семейства. Не говоря уже о де нежномъ лишеніи бѣдняка, желающаго дать дочери приличное воспитаніе, онъ терпитъ лишеніе душевное, разлучаясь на 6 лѣтъ съ дочерью, которая, при возвращеніи въ семейство, съ институтскимъ воспитаніемъ, отвыкнувъ отъ родной семьи, тяготится иногда новымъ положеніемъ и не рѣдко становится въ тягость, при усвоенныхъ шестилѣтнихъ привычкахъ теоретическаго высшего воспитанія и образованія, далеко не гармонирующаго съ настоящимъ прозаическимъ бытомъ. Не говорю уже о тѣхъ, которые лишены и той возможности, чтобъ помѣстить дѣтей на счетъ банка. Они должны ограничиваться простымъ воспитаніемъ, или лучше сказать, ограничиться возможностью, чтобъ девица умѣла только читать и писать. Но мудро, что при подобномъ положеніи женщина далеко отстаетъ отъ воспитанія доступнаго мужчинамъ и становится на низшую степень образованія, даже безъ необходимыхъ правилъ въ твердости религиозныхъ началъ и нравственности. А горю помочь можно. Стоитъ только по примѣру Петербурга, Вологды, Тотьмы и друг. образовывать въ Томскѣ женскую школу на правахъ гимназій. Стоитъ только употребить на это капиталъ банка, доставляемый въ Иркутскій институтъ, 2-т. руб. сер. и присоединить къ тому общее пожертвованіе добрыхъ нашихъ согражданъ, имѣющихъ возможность положить посильную лепту на алтарь просвѣщенія и общей пользы, которая дастъ неизчислимые плоды истинно—

обновленной жизни общественной и семейной. Не думаю, чтобъ не нашлось отголовка на обязательное и внимательное къ этому дѣлу приглашеніе нашего мѣстнаго начальства, которое вполне постигаетъ необходимость устройства здѣсь гимназій для образованія и обученія девицъ. Это будетъ первымъ шагомъ къ образованію будущаго института, первую вступительную лекцію, первымъ и главнѣйшимъ началомъ образованія нашихъ дѣтей женскаго пола. Онѣ не будутъ отторгнуты отъ среды семейства, отъ любящаго сердца родителей, и, посѣщая гимназію, получатъ необходимое воспитаніе, соответствующее современнымъ понятіямъ, не будутъ отдѣлены отъ домашняго быта, составляющаго будущее поприще ихъ дѣятельности. Здѣсь онѣ будутъ познавать Законъ Божій, правила нравственности, обязанности женщины, какъ дочери, какъ супруги, какъ матери и какъ домохозяйки; будутъ обучаться руководящимъ, приучаться къ хозяйству, порядку, чистотѣ, аккуратности и трудолюбію. Мало того, училище это будетъ доступно для девицъ всякаго званія и состоянія. Незначительная умѣренная плата отъ вольноприходящихъ составитъ поддержку заведенія и дастъ возможность образовывать впоследствии при гимназій и пансіонѣ для бѣдныхъ и сиротъ воспитанницъ.

Нельзя отвергать пользы институтскаго высшего образованія. Одно другому не мешаетъ, а способствуетъ. Точно также по окончаніи гимназическаго курса, желающіе могутъ поступить въ институтъ, какъ и наши дѣти—мальчики переходятъ въ университетъ для высшего образованія. Но первоначальное ученіе въ женской гимназій совершенно необходимо.

Проектъ устройства училища, или гимназій для девицъ въ Томскѣ, программа предметовъ ученія, способы удобнаго помѣщенія и проч. и проч. могутъ быть приравнены къ средствамъ, лишь бы нашлись благотворители, въ чемъ и сомнѣваться нельзя.

Издержекъ на содержаніе гимназій потребуетъ немного. Нечего и прибѣгать къ пособію правительства, которое и безъ того имѣетъ много расходовъ. Это дѣло обще-

